

12 ноября 1996 в Петрозаводске на 77-м году жизни скончался выдающийся ученый

Юзеф Гейманович КОН

Мы потеряли ученого, обогатившего российское музыковедение в высшей степени оригинальными и новаторскими исследованиями, замечательного педагога, воспитавшего сотни учеников, музыканта необычайной чуткости и человека неповторимого обаяния.

Ю. Кон родился в 1920 в Кракове в семье врачей, его родным языком был польский. Музыковедческое образование Юзеф Гейманович начал в 1938 в Варшавском университете и продолжил в 1939—41 в консерватории Львова, слушая лекции А. Хыбиньского и З. Лиссы. Роковой 1939 год стал переломным и в жизни Кона. Оказавшись на советской территории, он спасся от участи, уготованной евреям нацистами, но не избежал испытаний, которые выпали на долю польских граждан в СССР. Чудом оставшись в живых, Ю. Кон только в 1944 смог продолжить образование в эвакуированной в Ташкент Ленинградской консерватории. Полученный им в 1948 диплом был выдан уже Ташкентской консерваторией. Там он и начал педагогическую деятельность, которую продолжил затем в Новосибирской (с 1963) и Петрозаводской (с 1970) консерваториях, где Кон заведовал музыковедческими кафедрами.

Юзеф Гейманович не стремился к славе, не спешил с диссертациями (кандидатскую защитил лишь в 1964, а докторскую — с большой неохотой — в 1987), с завязыванием полезных связей. Он не терпел никакого самовдвижения. Однако и замкнутость вовсе не была ему свойственна: он легко открывался тем, кому нужна была его помощь, кто был ему симпатичен или интересен, тем, кто хотел его “открыть”. Многие, встречаясь с Ю. Коном на музыковедческих конференциях, открывали для себя музыковеда, владеющего едва ли не всем научным аппаратом мирового музыковедения, превосходящего знатока музыкальных, литературных или философских тенденций XX века, которые для большинства его коллег были тогда за семью печатами.

В 1950-х годах Ю. Кон сформировал оригинальную концепцию взаимоотношений лада и гармонии, которая получила развернутое печатное воплощение лишь в 70—80-х годах — в 1979 в Ташкенте вышла первая монография ученого “Некоторые вопросы ладового строения узбекской народ-

ной песни и ее гармонизации”, в 1982 в Ленинграде — книга “Вопросы анализа современной музыки”. Последнее прижизненное издание — “Избранные статьи о музыкальном языке (СПб, 1994).

Ю. Кон был редкостным энциклопедистом культуры. Воспитанный в западных традициях, он, оказавшись в Средней Азии, глубоко постиг тонкости традиций Востока; русская же культура стала для него второй духовной родиной. Он был поистине влюблен в искусство XX века, все новое его буквально задевало “за живое”. Потому он всегда был готов слушать только что сочиненное, и для него не имело значения — именитым мастером или выпускником консерватории. Его эрудиция порождала легенды. Казалось, нет такой музыки и стихов, которых бы он не помнил наизусть, и уж наверняка нет книги, которую бы он не читал.

Он умел понимать людей, поражая широтой своих взглядов; не прощад подлости и предательства, но никогда не спешил с осуждением. Решительно предпочитая пафосу иронию, он обычно окрашивал ее в тона снисходительности. (Слушая как-то рассказ о пьянстве крупного обкомовского босса, Кон задумчиво заметил: “Пьет? Значит, еще есть что-то человеческое”).

Библиофил и гурман, меломан и мастер карточных игр и пасьянсов, ценитель модной одежды и знаток античных и средневековых трактатов по риторике, полиглот, разгадывающий кроссворды в газетах на пяти языках, душа праздничного застолья, остролов, элегантнейший кавалер, — он вместе с тем ни в чем не был снобом. Светски сдержанный с чужими, был прост, добр и щедр со своими. Он очаровывал и сам умел очаровываться. Менее понятно, как все это сочеталось со строгим математическим умом, откуда бралось время без конца утолять жажду новых знаний (а казалось, куда же еще?).

В последние годы Ю. Кон успел побывать в столь дорогой его сердцу и прежде недоступной Западной Европе, повидал Вену и Париж. А ряд европейских ученых успел “открыть” его, поразившись блестящим докладам на международных симпозиумах и лекциях в западных университетах. Юзеф Гейманович успел также прочитать в посвященном его 75-летию сборнике (“Выбор и сочетание: открытая форма”; Петрозаводск—СПб, 1995) слова Л. Мазеля: “Крупный, ярко талантливый ученый и педагог, активный деятель нашего искусства, подлинный культуртрегер, да к тому же обаятельный и бесконечно скромный человек, Ю. Кон — одна из самых привлекательных, самых симпатичных фигур нашего музыковедения”.

Смертельная болезнь его была жестокой. Мучения он старался преодолеть, писал доклад “Canticum Sacrum” Стравинского и риторики формы”, где, в частности, отметил глубоко личный смысл известного с юности изречения *vita brevis, ars longa*. Этот доклад зачитали на конференции в Италии в тот день, когда в Петрозаводске навсегда прощались с Юзефом Геймановичем.

Благодарность за его присутствие в нашей жизни и боль, вызванная его уходом, никогда не покинут наши души.

Борис КАЦ